

Сергей ЖИЛЬЦОВ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Дата поступления в редакцию: 20.05.2021.

Для цитирования: Жильцов С. С., 2021. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе. – Геоэкономика энергетики. № 2 (14). С. 32–47. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_32

После распада СССР Турция приступила к формированию энергетической политики в отношении Каспийского региона. В силу географического положения и экономических возможностей турецкая энергетическая политика сделала акцент на развитии отношений с Азербайджаном. Этому способствовала позиция западных стран, которые поддержали проекты доставки нефти и газа, добываемых в Азербайджане, в сторону Турции. Через реализацию серии трубопроводных проектов с Азербайджаном и Грузией Турция получила доступ к Каспию. В результате Турция превратилась в ключевого игрока, который, с одной стороны, получил рычаги влияния на Баку, с другой стороны, имеет возможность регулировать объем поставок газа в Европу. Усилив свои позиции на западном побережье Каспийского моря, Турция была заинтересована расширить своё присутствие, в том числе в сфере энергетики, на восточном побережье – в Туркменистане и Казахстане. Осуществить это возможно при условии строительства транскаспийских трубопроводов или реализации энергетических коридоров по Каспию. Однако в этом вопросе Турция должна будет учитывать положения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которая была принята в 2018 г. Документ определил подходы к прокладке экспортных трубопроводов по дну Каспия. Кроме того, турецкая политика столкнется с позицией России и Ирана, которые не заинтересованы в усилении Турции в Каспийском регионе и, тем более, реализации проектов трубопроводов. В начале 2021 г. Азербайджан и Туркменистан договорились о разработке

ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 119021, ул. Остоженка, д. 53/2. E-mail: serg.serg56@yandex.ru. SPIN-код: 4297-7880. ORCID: 0000-0002-4898-2627.

Ключевые слова: Турция, Каспийский регион, энергетическая политика, Азербайджан, трубопроводы, нефть, газ.

спорного нефтегазового месторождения на Каспии, тем самым сделав шаг к налаживанию энергетического сотрудничества. Этим фактом постарается воспользоваться Турция, для которой азербайджано-туркменское сотрудничество придаст новый импульс к продвижению своих интересов на Каспии.

Введение

Интерес Турции к Каспийскому региону начал формироваться после распада СССР. Турцию привлекали месторождения каспийской нефти и газа. В этот же период в Турции начинают разрабатывать различные проекты трубопроводов, которые ориентированы на доставку будущих углеводородных ресурсов на внешние рынки. Именно Турция одной из первых обратила внимание на каспийские углеводородные ресурсы.

Турция была заинтересована в строительстве новых трубопроводов, которые могли обеспечить доставку азербайджанской, а в перспективе — и казахстанской нефти в порт Джейхан на Средиземном море. Основное внимание Турции было обращено на расширение энергетического сотрудничества с Азербайджаном.

В начале 90-х годов речь шла в первую очередь о транспортировке азербайджанской нефти, хотя Турция «держала в уме» и казахстанскую нефть. Турецкие планы определялись геополитическими задачами, истоки которых уходили в историю. В новой геополитической ситуации, которая сложилась после распада СССР, Турция рассчитывала получить надёжный выход не только на западный берег Каспийского моря, но и на его восточное побережье. В этом контексте организация экспорта нефти из Азербайджана, а в перспективе — и из Казахстана рассматривалась в Турции в качестве решения геополитической задачи, которая была поставлена ещё в XVI в. В тот период Турция завоевала западное побережье Каспийского моря. Тогда Турция рассчитывала, что установит контроль и над восточным берегом Каспия. Это позволило бы отрезать Россию от среднеазиатских ханств и преградить ей путь в Персию. Однако выход Турции на берега Каспийского моря был непродолжительным. В итоге этот геополитический проект не был реализован, а позже Турция ушла с Каспия.

Распад СССР вновь предоставил Анкаре шанс выйти на берега Каспия в качестве основного геополитического игрока и торгово-экономического партнёра. На рубеже XX—XXI вв. вместо завоевательных походов Турция стала использовать инвестиции и трубопроводы, которые стали ключевыми инструментами в реализации амбициозных планов.

Первые итоги турецкой политики

Первым итогом переговоров Турции с Азербайджаном стало подписание в 1993 г. соглашения о строительстве нефтепровода Баку — Тбилиси —

Джейхан (БТД). Мощность будущего трубопровода должна была составить 50 млн т в год, длина – 1920 км. Турция заявила о готовности финансировать строительство участка нефтепровода, который шёл по её территории [Kasenov, 1995: 67–79].

Турция была заинтересована в скорейшей реализации данного проекта. Экономические интересы переплетались с геополитическими амбициями. «Первоначальный план Анкары представлялся грандиозным, турецкое руководство было настроено на выстраивание тесных связей с Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Азербайджаном. В тот период были разговоры даже о создании единого государства под главенством Турции» [Парубочая, 2011: 113–120].

Опираясь на долгосрочные интересы США, которые поддерживали формирование новой трубопроводной архитектуры на Каспии, турецкая энергетическая политика преследовала долгосрочные интересы. В частности, через реализацию трубопроводных проектов и получение доступа к «газовому вентилю» Анкара стремилась повысить свою роль в Каспийском регионе. Кроме того, Турция рассчитывала расширить своё влияние на восточном побережье Каспия, в частности в Казахстане. Однако в 90-х годах Турция не смогла реализовать свои амбиции по ряду причин. В частности, ей не хватало экономической мощи [Balci, Liles, 2018: 11–26].

Помимо укрепления своих позиций в Азербайджане и продвижения трубопроводных проектов, турецкая политика была направлена на расширение своего влияния в Грузии. Через территорию этого причерноморского государства должен был транспортироваться основной объём будущих ресурсов, добываемых в Азербайджане. Также Турция рассчитывала развивать торгово-экономические отношения с Грузией, которая представляла для Анкары большой интерес. В частности, Турция усилила своё присутствие в отдельных регионах Грузии, заняв доминирующие позиции в ряде секторов экономики. В свою очередь, в Грузии также проявили интерес к трубопроводным инициативам Турции. Участие в новых инфраструктурных проектах, которые поддерживали Турция и Запад, рассматривалось в качестве дополнительной возможности получить поддержку в реализации прозападного политического курса и получить экономические выгоды от прокачки углеводородных ресурсов через свою территорию.

В 1993–1994 гг. стало понятно, что, несмотря на все усилия, энергетическая политика Турции не достигла поставленных целей. С одной стороны, Анкаре не хватало геополитического веса и экономических возможностей, чтобы продвинуть новые трубопроводные проекты. С другой стороны, Азербайджан ориентировался в первую очередь на США, которые наращивали своё влияние в Каспийском регионе. Азербайджанская сторона рассматривала Вашингтон в качестве основного партнёра, который оказывал доминирующее влияние на политику новых прикаспийских государств.

В сентябре 1994 г. Азербайджан подписал контракт с крупными нефтяными компаниями о разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия (месторождения Азери, Гюнешли, Чираг) («контракт века»). Данные договорённости оказали большое влияние на выбор направления экспорта азербайджанских углеводородных ресурсов. Соглашение активизировало усилия Турции, которая рассматривала возможность подключить к проекту Казахстан. Его ресурсы могли усилить нефтяной поток из Азербайджана.

В середине 90-х годов Турция не оставляла попыток занять лидирующие позиции в прикаспийских государствах и оказывать влияние на их подходы к выбору маршрутов транспортировки будущих объёмов нефти. В тот период Турция фактически опередила США, которые лишь через несколько лет сформулировали цели своей политики на Каспии, в том числе в отношении трубопроводов.

Летом 1995 г. премьер-министр Турции Т. Чиллер совершила поездку по столицам прикаспийских государств. Анкара рассчитывала зафиксировать за собой доминирующее право на «раннюю» нефть Азербайджана. В Турции считали, что на первом этапе ежегодные объёмы поставок составят 5–6 млн т.

Помимо углеводородов Азербайджана, турецкую сторону привлекала тенгизская нефть, которая добывалась в Казахстане. Турция планировала в перспективе объединить в трубопровод азербайджанскую и казахстанскую нефть [*Палария*, 1995]. В совместной Декларации о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества между Казахстаном и Турцией 1995 г. было подтверждено, что «обе стороны будут продолжать сотрудничество, нацеленное на технические, финансовые и другие аспекты строительства трубопровода к Средиземному морю через территорию Турции, с тем чтобы доставить казахстанскую нефть на мировой рынок» [*Жильцов, Зонн, Ушков*, 2003: 126]. Однако задачи, которые ставились в подписанном документе, не были реализованы на практике. Кроме того, своё влияние усилили США, которые поддерживали маршруты трубопроводов, идущих в обход территории России. Тем не менее целенаправленная политика Запада дала свои результаты. Азербайджан стал поддерживать западный маршрут экспорта своей нефти.

Впрочем, несмотря на доминирование в регионе США, Турция не отказалась от своих планов. Казахстанская нефть по-прежнему находилась в фокусе внимания турецкой политики. «До сих пор турецкие интересы ограничивались контролем над транспортировкой нефти, добываемой в соседнем Азербайджане. После визита в Алма-Ату премьер-министра Турции эта наиболее экономически развитая страна региона вступила в гораздо более крупную и потому много более опасную игру. Ставка в этой игре потрясает воображение: контроль над нефтяным потоком, направляющимся из Каспийского моря на Запад»¹. По крайней мере, уже с 1996 г. тенгизская нефть пошла через территорию Грузии. Перевозки осуществлялись танкерами.

¹ Старый враг. Старые друзья. Новый конфликт // <https://www.kommersant.ru/doc/11430>, дата обращения 13.04.2021.

Турция создаёт нефтяной коридор

В июне 1997 г. впервые в отношении маршрута Баку – Тбилиси – Джейхан было введено понятие «Основной экспортный трубопровод» (ОЭТ). Геополитические интересы США и ЕС доминировали в принятии решений относительно новых трубопроводных проектов. Подобное развитие событий отвечало интересам Турции, которая пыталась привлечь к новым трубопроводам, идущим в западном направлении, Казахстан. Так, в сентябре того же года премьер-министр Турции М. Йылмаз совершил визит в Казахстан. Стороны вновь обсуждали вопросы транспортировки казахстанской нефти через турецкую территорию. Анкара рассчитывала использовать заинтересованность Казахстана в получении надёжного маршрута для экспорта своих углеводородных ресурсов. В свою очередь, казахстанская сторона не отвергала такую возможность. Эта позиция потом не раз подтверждалась руководством Казахстана [Керимова, 2005]. Кроме того, руководство Казахстана выражало надежду на скорейшее строительство подводного нефтепровода Актау – Баку. Эта позиция была высказана во время встречи в Казахстане с премьер-министром Турции М. Йылмазом (9–10 сентября 1997 г.), а также во время визита Э. Шеварднадзе в Казахстан (11–12 ноября 1997 г.). Проект позволил бы «сделать страну практически независимой от давления других государств, диктующих нам (Казахстану.— Прим. авт.) сегодня условия нашего вывоза нефти» [Разумов, 1997].

Тем не менее в силу различных обстоятельств в конце 90-х годов XX в. Турция сконцентрировала своё внимание на азербайджанских углеводородах. Тем более что Запад отводил Турции стратегическую роль, рассматривая маршрут через турецкую территорию в качестве ключевого направления экспорта. Соответственно энергетическая политика Турции была направлена на реализацию проекта Баку – Джейхан. В целом он продвигался достаточно успешно, особенно на фоне дискуссий о транспортировке азербайджанской нефти через российскую территорию. Продвижение Турции к Каспийскому морю означало образование на юге от Кавказского хребта такого же турецкого барьера, какой Россия всегда старалась прорвать на Северном Кавказе [Полиевктов, 1996: 522–548].

В октябре 1998 г. президенты Турции, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Узбекистана и министр энергетики США подписали Анкарскую декларацию в поддержку маршрута Баку – Тбилиси – Джейхан. В ней, в частности, отмечалось, что «президенты на пороге принятия решения относительно основного азербайджанского экспортного трубопровода сильно озабочены реализацией их намерения по осуществлению каспийско-средиземноморского проекта (Баку – Тбили-

си – Джейхан) как основного экспортного трубопровода» [Анкарская декларация..., 1998]².

Энергетическая политика Турции, которая последовательно совместно с США и ЕС продвигала проекты новых трубопроводов, дала свои результаты. В 2005 г. нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан был построен. В результате реализации данного проекта «была разрушена российская монополия на нефтепроводы, по которым экспортировалась каспийская нефть, а нефтепровод Баку – Новороссийск, позволявший России оказывать влияние на нефтяную политику Азербайджана, утратил своё стратегическое значение» [Каймаразова, 2008: 434].

Турция проводила энергетическую политику, которая соответствовала долгосрочным интересам США. Речь шла о подключении к трубопроводному проекту Баку – Джейхан казахстанской нефти. Ранее Азербайджан и Казахстан заключили договор о стратегическом партнёрстве и союзнических отношениях. Кроме того, при участии Грузии, Турции и США была подписана Декларация о развитии и расширении энергетического коридора Восток – Запад. Казахская сторона поддерживала идею строительства трубопровода от Актау до Баку мощностью 20 млн т в год [Заславский, 2005: 84].

В январе 2007 г. в Астане был подписан меморандум о взаимопонимании по проекту создания казахстанской каспийской системы транспортировки нефти, предназначенной для танкерного экспорта казахстанской нефти через Каспий. Вначале мощность данной системы планировалась на уровне 25 млн т нефти в год с дальнейшим увеличением до 38 млн т. Реализовать данный маршрут предполагалось к 2012–2013 гг. В этот период Казахстан рассчитывал начать добычу нефти на Кашагане [Центральная Азия: геополитика и экономика региона, 2010: 39]. Также было подписано соглашение между Казахстаном и Азербайджаном о поставках танкерами до 10 млн т казахстанской нефти для трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан.

Каспийский газ привлёк Турцию

Помимо постоянного внимания к вопросам экспорта нефти, в фокусе турецкой политики находился азербайджанский газ. В 2007 г. был построен газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум. Его реализация усилила позиции Турции, которая получила возможность экспортировать каспийские углеводороды. Таким образом, через трубопроводную инфраструктуру Турция вышла на Каспий. При этом турецкая политика была направлена на получение доступа к углеводородным ресурсам, которые добывали прикаспийские

² Анкарская декларация от 29 октября 1998 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098, дата обращения 15.05.2021.

государства, расположенные на восточном побережье моря. В то же время Анкара не имела возможностей для самостоятельной реализации подобных амбициозных проектов. Это требовало значительных финансовых ресурсов. Кроме того, амбиции Анкары не отвечали интересам России и Ирана, которые выступали против прокладки трубопроводов по дну Каспийского моря. Повышенный интерес к нефти и газу прикаспийских государств, расположенных на восточном побережье, проявлял Китай. Пекин реализовал проект газопровода, который позволял Туркмении экспортировать свои ресурсы в восточном направлении. По этой причине Турция поддержала трубопроводный проект, который инициировал ЕС в 2011 г. Так, 8 июня в турецком городе Кайсери было подписано соглашение о поддержке проекта газопровода «Набукко». Документ подписали представители *Nabucco Gas Pipeline International* и профильные министерства пяти транзитных стран – Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Турции.

Предлагая масштабный проект, ЕС рассчитывал усилить политическое влияние на Азербайджан, расширить энергетическое сотрудничество с Туркменистаном и в конечном итоге «дотянуться» до туркменских углеводородов. Однако ЕС не сумел реализовать проект «Набукко», составной частью которого должен был стать Транскаспийский газопровод. Проект столкнулся с отсутствием необходимых запасов сырья. Политика Туркменистана в тот период ориентировалась на сотрудничество с Китаем, который фактически забирал все объёмы добываемого газа. Против реализации Транскаспийского газопровода выступали Россия и Иран, которые проводили курс на подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Сложности с реализацией проекта и заинтересованность Азербайджана обеспечить дополнительные возможности для экспорта своего газа на внешний рынок привели к разработке нового трубопроводного проекта. В 2011 г. Азербайджан и ЕС подписали декларацию о реализации проекта «Южный газовый коридор». Предлагаемый маршрут должен был состоять из трёх частей. Он должен был включать в себя газопровод Баку – Тбилиси – Джейхан, а также Трансанатолийский трубопровод (*TANAP*) и Транс-адриатический трубопровод (*TAP*).

Проект поддерживал Азербайджан, рассчитывая укрепить свои позиции в качестве поставщика природного газа на европейский газовый рынок. Такая возможность открылась для Азербайджана в начале XXI в., когда были разведаны значительные запасы газа. Турция проявляла большой интерес к запасам Азербайджана, обсуждая различные трубопроводные проекты.

В 2012 г. Азербайджан и Турция подписали договор о строительстве Трансанатолийского трубопровода. Турция видела для себя выгоды от реализации данного проекта, хотя рассматривала различные варианты экспорта газа – из России через «Южный поток», а также через увеличение поставок сжиженного газа из Катара [Austvik, Rzayeva, 2017: 539–547]. «Южный

поток» позже трансформировался в проект газопровода «Турецкий поток», но это не изменило общую направленность турецкой политики.

Проект газопровода *TANAP* получил поддержку ЕС. Таким образом ЕС планировал диверсифицировать источники получения газа. В итоге готовность Баку и Анкары реализовывать данный проект газопровода, поддержка западных стран, которые продвигали его строительство, позволили приступить к осуществлению Южного газового коридора.

Рост внимания Турции к каспийским углеводородам определялся рядом факторов. Турция не отказалась от планов расширения своего присутствия на Каспии. Участие в реализации новых трубопроводов «позволяло рассчитывать на то, чтобы стать энергетическим узлом на перекрёстке между Каспийским регионом, Ближним Востоком и Европой» [*Kim, Blank, 2015: 37–55*].

В последующие годы проект «Южный газовый коридор» последовательно реализовывался Азербайджаном и Турцией при политической поддержке Запада. В 2016 г. Еврокомиссия одобрила строительство Трансадриатического газопровода (*TAP*). В мае 2018 г. Трансанатолийский газопровод (*TANAP*) был запущен. Он начинался на грузино-турецкой границе и заканчивался на западной границе Турции. Мощность трубопровода составляет 16 млрд куб. м.

В конце 2020 г. проект *TAP* был завершён. Трубопровод проходит по территории Греции, Албании, далее по дну Адриатического моря и идёт на территорию Италии. Мощность газопровода составила 16 млрд куб. м газа. Из них 6 млрд куб. м газа предназначается Турции, 10 млрд куб. м газа – Италии, Греции и Болгарии.

В проекте «Южный газовый коридор» приняли участие Азербайджан, Грузия, Турция, Греция, Болгария, Албания и Италия. Общая протяжённость Южного газового коридора составила 3500 км. Единственным источником наполнения системы газопроводов являлось каспийское месторождение Шах-Дениз.

С введением в строй Трансадриатического трубопровода был завершена реализация проекта Южного газового коридора. Для Азербайджана открылась возможность транспортировать свой газ в европейские страны: Грецию и Италию. Создание Южного газового коридора отвечало интересам Турции, которая получила дополнительные возможности контролировать поставки газа в европейские страны.

Реализацию масштабного проекта поддержал ЕС. Энергетический коридор, который открыл прямой доступ каспийским ресурсам в Европу, рассматривался в контексте политики диверсификации маршрутов получения углеводородного сырья. При этом объёмы поставок азербайджанского газа в европейские страны были незначительными. В 2021 г. в Европу должно поступить 6,2 млрд куб. м каспийского газа. В последующие годы поставки

должны возрасти, если будет увеличена добыча газа в Азербайджане. Так, в 2022 г. экспорт должен составить 10,5 млрд куб. м газа [Аббасова, 2021].

Расчёт Турции на увеличение поставок в Южную Европу основывается на ожиданиях, что Азербайджан увеличит добычу и соответственно объёмы экспорта в направлении турецкой территории. «На проектную мощность входящие в коридор трубопроводы должны выйти в ближайшие годы. По крайней мере, это позволяют ожидать темпы добычи газа в Азербайджане, которые росли в последние годы. В 2020 г. добыча газа составила 36,7 млрд куб. м. На очереди — разработка новых месторождений в Азербайджане, газ с которых должен наполнить трубопроводы. Пока поставки азербайджанского газа по построенным газопроводам незначительны. В 2020 г. Азербайджан поставил в Турцию около 11 млрд куб. м газа» [Жильцов, 2021].

Изначально, когда проект Южного газового коридора обсуждался, Турция рассчитывала, что мощность построенных трубопроводов будет увеличена. В отношении *TANAP* речь шла об увеличении пропускной способности до 31 млрд куб. м газа к 2026 г., а в отношении *TAP* — до 20 млрд куб. м газа³.

На реализацию данных планов окажет влияние не только уровень добычи углеводородного сырья в Азербайджане, но и уровень потребления газа в европейских странах. Кроме того, Азербайджану следует учитывать планы ЕС по декарбонизации экономики. ЕС ставит амбициозные планы, которые предполагают снижение потребления углеводородного сырья к 2050 г. Можно ожидать, что ЕС хотя бы частично реализует намеченные цели. В этом случае политика Азербайджана, направленная на увеличение поставок углеводородных ресурсов, окажется под сильным влиянием европейской политики. Соответственно это может сказаться на энергетической политике Турции.

Перспективы турецкой политики

До завершения реализации Южного газового коридора Турция и западные страны вновь усилили внимание к проекту прокладки Транскаспийского газопровода. Подписание в августе 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря лишь на очень непродолжительное время снизило накал дискуссий о строительстве Транскаспийского газопровода. Однако уже в октябре — декабре 2018 г. вопрос о его реализации вновь стал обсуждаться в ряде прикаспийских государств с участием ЕС и США. Так, на переговорах с представителями Туркменистана «ЕС выразил готовность

³ Названы сроки выхода газопровода *TANAP* на максимальную проектную мощность // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/244450-nazvany-sroki-vykhoda-gazoprovoda-tanap-na-maksimalnyu-proektnuyu-moshchnost/>, дата обращения 14.05.2021.

содействовать привлечению инвестиций в строительство Транскаспийского газопровода» [Савосин, 2018a]. Позже заместитель министра иностранных дел Азербайджана Х. Халафов заявил, что «Азербайджан готов рассмотреть предложения туркменской стороны по организации транзита энергоресурсов в рамках реализации проекта строительства Транскаспийского магистрального газопровода» [Савосин, 2018b].

В последние годы данный вопрос активно обсуждался прикаспийскими государствами, прежде всего Азербайджаном и Туркменистаном, а также при участии Турции и Запада. Так, уже в августе 2019 г. «Консорциум компаний — европейские *Edison Technologies GmbH*, *MMEC Mannesmann GmbH*, *Air Liquide Global E&C Solutions* совместно с китайской *SINOPEC Engineering Group* — выразил готовность реализовать проект Транскаспийского газопровода (ТКГ)» [Савосин, Бахтина, 2019].

В 2020—2021 гг. идею прокладки Транскаспийского газопровода продвигали США. Так, в 2021 г. Центр каспийской политики (США) в своём докладе отмечал стратегическую важность Каспийского региона [Repass, 2021]. Сходные выводы были сделаны в других материалах, опубликованных в первой половине 2021 г. [Russia's historical defense..., 2021; Balanced geopolitics..., 2021]. Повышенное внимание США к Каспийскому региону сформировало политический фон, на котором происходило обсуждение проекта Транскаспийского газопровода. Политика США способствовала расширению политического диалога Азербайджана и Туркменистана, в чём была заинтересована Турция, которая поддерживала продвижение проекта газопровода.

Импульс энергетической политике Турции дали договорённости Туркменистана и Азербайджана относительно спорного месторождения на Каспии (в Туркменистане — Сердар, в Азербайджане — Кяпаз). В январе 2021 г. два прикаспийских государства урегулировали спор, который начался в 90-х годах XX в. Достигнутые соглашения открыли Туркменистану дорогу к участию в совместных проектах, одновременно возродив обсуждение проекта Транскаспийского газопровода.

За политикой Азербайджана, который уже сделал политические заявления о заинтересованности получать туркменский газ, стоят интересы Турции. Считается, что подписанию документа способствовала турецкая сторона, которая положительно отнеслась к тому, что «туркменские энергоресурсы должны пойти в сторону Европы через территорию Турции. И наивно предполагать, что без активного дипломатического сопровождения с турецкой стороны это соглашение было бы достигнуто» [Панфилова, 2021]. Основная идея была именно такой — открыть ворота туркменскому газу в Европу через территорию Турции. По словам министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу, «Турция готова предпринять всё от неё зависящее для начала поставок туркменского газа в Турцию и далее в Европу» [Савосин, 2021].

Заключение

Каспийские углеводородные ресурсы вновь, как и тридцать лет назад, оказались в фокусе внимания внерегиональных государств. Турция, ЕС и США уделяют добыче и транспортировке нефти и газа из Каспийского региона на внешний рынок повышенное внимание.

Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря не рассматривается частью стран региона и внерегиональными государствами в качестве препятствия для прокладки Транскаспийского газопровода. Турция, ЕС и США выступают за создание нового энергетического маршрута, который обеспечит доставку углеводородных ресурсов не только с западного, но и с восточного побережья Каспия на европейский рынок. В этом вопросе активную политику проводит Турция, которая последовательно укрепляет свои позиции в качестве основного транзитёра для каспийских ресурсов. Сохранение данной политики со стороны Турции может усилить борьбу за выбор маршрутов доставки потенциальных объёмов нефти и газа, которые прикаспийские страны намерены добывать в ближайшее десятилетие.

Список литературы

Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М., 2003. Геополитика Каспийского региона. М.: Междунар. отношения. 196 с.

Заславский М., 2005. Дело труба. М.: Европа. 177 с.

Каймаразова М. А., 2008. Прикаспийские территории России и сопредельных государств в новых геополитических условиях // Российская политика соседства: Сб. докл. междунар. науч. конф. (Москва, 12–13 октября 2007 г.) 456 с.

Парубочая Е. Ф., 2011. Саммиты тюркских государств (1992–2001 гг.): реальная платформа для сближения? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. № 1 (19). С. 113–120.

Полиевктов М. А., 1996. Выход к морю // Каспийский транзит. Т. II / Сост. и подготовка А. И. Куркчи. М.: ДИ-ДИК Танаис. 616 с.

Austvik O. G., Rzayeva G., 2017. Turkey in the geopolitics of energy // Energy Policy. № 107. 539–547. DOI: 10.1016/j.enpol.2017.05.008.

Balci B., Liles T., 2018. Turkey's Comeback to Central Asia. Insight Turkey. P. 11–26. DOI: 10.25253/99.2018204.06.

Kasenov O., 1995. Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines and Geopolitics // Central Asia. Conflict, Resolution a Change / Ed. by Roald Z. Sagdeev and Susan Eosenhower. CPSS Press. Chavy Chase. Maryland. P. 67–79.

Kim Y., Blank S., 2015. The new great game of Caspian energy in 2013–14: Turk Stream, Russia and Turkey // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. № 18 (1). P. 37–55. DOI: 10.1080/19448953.2015.1094250.

Центральная Азия. Геополитика и экономика региона, 2010 / Ин-т стратегических оценок и анализа; Под общ. ред. В. А. Гусейнова. М.: Красная звезда. 290 с.

Разумов Я., 1997. Казахстан и Грузия подписали Меморандум о сотрудничестве в транспортировке углеводородов на международные рынки // Панорама. 14 ноября. С. 29.

Hoagland R. E., Repass M. S., Wolkov N., 2021. Russia's historical defense ties and China's rising military presence in Central Asia. A Caspian Policy Center Policy Brief // Caspian Policy Center. February 2021 // https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2021/04/Russias-Historical-Defense-Ties-and-Chinas-Rising-Military-Presence-in-Central-Asia.pdf?mc_cid=8878fa9063&mc_eid=3b26b05bbf&mc_cid=090427ab74&mc_eid=3b26b05bbf, дата обращения 15.05.2021.

Hoagland R. E., Wolkov N., Schulz D., 2021. Balanced geopolitics: international actors in Central Asia. A Caspian Policy Center Policy Brief // <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2021/04/International-Actors-in-Central-Asia.pdf>, дата обращения 15.05.2021.

Repass M. S., 2021. The Caspian Basin: why it matters in great power competition. A Caspian Policy Center Special Policy Brief by Major General U. S. Army (Ret.) Michael S. Repass // Caspian Policy Center // <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2021/01/The-Caspian-Basin-Why-It-Matters-In-Great-Power-Competition.pdf>, дата обращения 15.05.2021.

Аббасова Н., 2021. Транзит через *TANAP* азербайджанского газа в Европу в 2021 году составит 6,2 млрд куб. м // <https://nangs.org/news/midstream/tranzit-cherez-tanap-azerbaydzhanskogo-gaza-v-evropu-v-2021g-sostavit-62-mlrd-kubometrov>, дата обращения 14.05.2021.

Жильцов С. С., 2021. Каспийским энергоресурсам открыли коридор в Европу // https://www.ng.ru/ng_energiya/2021-04-12/11_8126_europe.html, дата обращения 14.05.2021.

Керимова У., 2005. Нурсултан Назарбаев: «Маршрут Баку – Тбилиси – Джейхан станет для Казахстана одним из основных путей поставки нефти на мировые рынки» // <https://news.day.az/economy/25494.html>, дата обращения 12.05.2021.

Палария А., 1995. Азартна любая игра в карты. Особенно в географические // Коммерсантъ Власть. С. 12 // <https://www.kommersant.ru/doc/11429>, дата обращения 13.05.2021.

Панфилова В., 2021. Туркменскому газу пробивают путь в Европу // https://www.ng.ru/cis/2021-05-13/5_8147_friendship.html, дата обращения 24.04.2021.

Савосин Д., 2018а. ЕС готов проинвестировать строительство Транскаспийского газопровода // <https://neftegaz.ru/news/finance/197561-es-gotov-proinvestirovat-stroitelstvo-transkaspiskogo-gazoprovoda/>, дата обращения 16.05.2021.

Савосин Д., 2018б. Азербайджан готов рассмотреть предложения Туркменистана по Транскаспийскому газопроводу // <https://neftegaz.ru/news/transport->

and-storage/196425-azerbaydzhан-gotov-rassmotret-predlozheniya-turkmenistanano-transkaspiskomu-gazoprovodu/, дата обращения 12.05.2021.

Савосин Д., 2021. Турция готова помочь Туркменистану в поставках природного газа в Европу // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/667129-turtsiya-gotova-pomoch-turkmenistanu-v-postavkakh-prirodnogo-gaza-v-evropu/>, дата обращения 24.04.2021.

Савосин Д., Бахтина О., 2019. Консорциум европейских и китайских компаний готов построить Транскаспийский газопровод // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/480357-konsortsium-evropeyskikh-i-kitayskikh-kompaniy-gotov-postroit-transkaspiskiy-gazoprovod/>, дата обращения 15.05.2021.

Старый враг. Старые друзья. Новый конфликт // <https://www.kommersant.ru/doc/11430>, дата обращения 13.04.2021.

Анкарская декларация от 29 октября 1998 года // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098, дата обращения 15.05.2021.

Названы сроки выхода газопровода *TANAP* на максимальную проектную мощность // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/244450-nazvany-sroki-vykhoda-gazoprovoda-tanap-na-maksimalnuyu-proektnuyu-moshchnost/>, дата обращения 14.05.2021.

SERGEY S. ZHILTSOV,

D. Sc. (Politics), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of Russia

E-mail: serg.serg56@yandex.ru

Address: 53/2, Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russian Federation

SPIN-код: 4297-7880

ORCID: 0000-0002-4898-2627

TURKEY'S ENERGY POLICY IN THE CASPIAN REGION

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_32

Received: 20.05.2021.

For citation: Zhiltsov S. S., 2021. Turkey's Energy Policy in The Caspian Region. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (13). P. 32–47. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_14_2_32

Keywords: Turkey, Caspian region, energy policy, Azerbaijan, pipelines, oil, gas.

Abstract

After the collapse of the USSR, Turkey began to shape its energy policy towards the Caspian region. Turkish energy policy focused on the development of relations with Azerbaijan, due to geographical location and economic opportunities. This was facilitated by Western countries, which supported projects for the delivery of oil and gas from Azerbaijan to Turkey. Due to the implementation of a series of pipeline projects with Azerbaijan and Georgia, Turkey gained access to the Caspian Sea. As a result, Turkey has become a key player, which, on the one hand, has gained leverage on Baku, and on the other hand, has the ability to regulate the volume of gas supplies to Europe. Having strengthened its position on the western coast of the Caspian Sea, Turkey was interested in expanding its presence, including in the energy sector, on the eastern coast – in Turkmenistan and Kazakhstan. This can be done by the construction of trans-Caspian pipelines or the implementation of energy corridors across the Caspian. However, Turkey will have to take into account the provisions of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea, which was adopted in 2018. The document determined the approaches to the laying of export pipelines on the seabed of the Caspian Sea. In addition, Turkish policy will clash with the position of Russia and Iran, which do not support Turkey's strengthening in the Caspian region, and even more so, the implementation of pipeline projects. In early 2021, Azerbaijan and Turkmenistan agreed to develop a controversial oil and gas field in the Caspian, thereby taking a step towards establishing energy cooperation. Turkey will try to take advantage of this fact, as the Azerbaijani-Turkmen cooperation will give a new impetus to the promotion of its interests in the Caspian Region.

References

Zhil'tsov S. S., Zonn I. S., Ushkov A. M., 2003. Geopolitics of the Caspian region. M.: International relations. 196 p. (In Russ.)

Zaslavsky M., 2005. Trumpet Case. M.: Europe. 177 p. (In Russ.)

Kaymarazova M. A., 2008. Caspian territories of Russia and neighboring states in new geopolitical conditions // Russian Neighborhood Policy: Collection of reports of the international scientific conference (Moscow, October 12–13, 2007). M. 456 p. (In Russ.)

Parubochaya E. F., 2011. Summits of Turkic States (1992–2001): A Real Platform for Rapprochement? // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. 2011. № 1 (19). P. 113–120. (In Russ.)

Polievktov M. A., 1996. Exit to the sea // Caspian transit. T. II. Compiled by and preparation by A. I. Kurkchi. M.: DI–DIK Tanais. 616 p. (In Russ.)

Austvik O. G., Rzayeva G., 2017. Turkey in the geopolitics of energy // Energy Policy. № 107. P. 539–547. DOI: 10.1016/j.enpol.2017.05.008. (In Eng.)

Balci B., Liles T., 2018. Turkey's Comeback to Central Asia // Insight Turkey. P. 11–26. DOI: 10.25253/99.2018204.06. (In Eng.)

Kasenov O., 1995. Transcaucasia and Central Asia: Oil, Pipelines and Geopolitics // Central Asia. Conflict, Resolution a Change / Ed. by Roald Z. Sagdeev and Susan Eosenhower. CPSS Press. Chavy Chase. Maryland. P. 67–79. (In Eng.)

Kim Y., Blank S., 2015. The new great game of Caspian energy in 2013–14: Turk Stream, Russia and Turkey // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 18 (1). P. 37–55. DOI: 10.1080/19448953.2015.1094250. (In Eng.)

Central Asia. Geopolitics and economy of the region, 2010 / Institute of Strategic Assessments and Analysis; Under the general editorship of V. A. Guseinov. M.: Red Star. 290 p. (In Russ.)

Razumov Ya., 1997. Kazakhstan and Georgia signed a Memorandum of cooperation in the transportation of hydrocarbons to international markets // Panorama. November 14. P. 29. (In Russ.)

Hoagland R. E., Repass M. S., Wolkov N., 2021. Russia's historical defense ties and China's rising military presence in Central Asia. A Caspian Policy Center Policy Brief // Caspian Policy Center, February 2021 // https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2021/04/Russias-Historical-Defense-Ties-and-Chinas-Rising-Military-Presence-in-Central-Asia.pdf?mc_cid=8878fa9063&mc_eid=3b26b05bbf&mc_cid=090427ab74&mc_eid=3b26b05bbf, accessed 15.05.2021. (In Eng.)

Hoagland R. E., Wolkov N., Schulz D., 2021. Balanced geopolitics: international actors in Central Asia. A Caspian Policy Center Policy Brief // <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2021/04/International-Actors-in-Central-Asia.pdf>, accessed 15.05.2021. (In Eng.)

Repass M. S., 2021. The Caspian Basin: why it matters in great power competition. A Caspian Policy Center Special Policy Brief by Major General U. S. Army (Ret.)

Michael S. Repass // Caspian Policy Center // <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2021/01/The-Caspian-Basin-Why-It-Matters-In-Great-Power-Competition.pdf>, accessed 15.05.2021. (In Eng.)

Abbasova N., 2021. The transit of Azerbaijani gas to Europe via TANAP in 2021 will amount to 6.2 billion cubic meters // <https://nangs.org/news/midstream/tranzit-cherez-tanap-azerbaydzhanskogo-gaza-v-evropu-v-2021g-sostavit-62-mlrd-kubometrov>, accessed 14.05.2021. (In Russ.)

Zhil'tsov S. S., 2021. Caspian energy resources opened a corridor to Europe // https://www.ng.ru/ng_energiya/2021-04-12/11_8126_europe.html, accessed 14.05.2021. (In Russ.)

Kerimova U., 2005. Nursultan Nazarbayev: «The Baku – Tbilisi – Ceyhan route will become one of the main ways for Kazakhstan to supply oil to world markets» // <https://news.day.az/economy/25494.html>, accessed 12.05.2021. (In Russ.)

Palaria A., 1995. Any card game is a gamble. Especially in geographical areas // *Kommersant Vlast*. P. 12 // <https://www.kommersant.ru/doc/11429>, accessed 13.05.2021. (In Russ.)

Panfilova V., 2021. Turkmen gas is being forced to make its way to Europe // https://www.ng.ru/cis/2021-05-13/5_8147_friendship.html, accessed 24.04.2021. (In Russ.)

Savosin D., 2018a. The EU is ready to invest in the construction of the Trans-Caspian gas pipeline // <https://neftegaz.ru/news/finance/197561-es-gotov-proinvestirovat-stroitelstvo-transkaspiskogo-gazoprovoda/>, accessed 16.05.2021. (In Russ.)

Savosin D., 2018b. Azerbaijan is ready to consider Turkmenistan's proposals on the Trans-Caspian gas pipeline // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/196425-azerbaydzhan-gotov-rassmotret-predlozheniya-turkmenistana-po-transkaspiskomu-gazoprovodu/>, accessed 12.05.2021. (In Russ.)

Savosin D., 2021. Turkey is ready to help Turkmenistan supply natural gas to Europe // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/667129-turtsiya-gotova-pomoch-turkmenistanu-v-postavkakh-prirodnogo-gaza-v-evropu/>, accessed 24.04.2021. (In Russ.)

Savosin D., Bakhtina O., 2019. Consortium of European and Chinese companies ready to build Trans-Caspian gas pipeline // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/480357-konsortsium-evropeyskikh-i-kitayskikh-kompaniy-gotov-postroit-transkaspiskiy-gazoprovod/>, accessed 15.05.2021. (In Russ.)

An old enemy. Old friends. New conflict // <https://www.kommersant.ru/doc/11430>, accessed 13.04.2021. (In Russ.)

Ankara Declaration of October 29, 1998 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098, accessed 15.05.2021. (In Russ.)

The terms of the TANAP gas pipeline reaching its maximum design capacity are named // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/244450-nazvany-sroki-vykhoda-gazoprovoda-tanap-na-maksimalnyu-proektnyu-moshchnost/>, accessed 14.05.2021. (In Russ.)